

Научная статья

УДК 159.99

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-6-147-205

EDN: VPMRWI

Соотношение показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания

Наталья Владимировна Шарафутдинова

Кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя. 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12
Shnv_70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9174-4026>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, цель которого заключается в теоретическом обосновании и эмпирическом выявлении соотношения показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания обучающихся – курсантов образовательных организаций МВД России. Несмотря на наличие научных работ с описанием системы компонентов и показателей самосознания, в большинстве из них нет четкого обозначения показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания, исследований особенностей их соотношений, связей.

В качестве задач исследования были определены следующие: проанализировать актуальные тенденции, научные подходы и концепции в исследовании духовно-нравственного и профессионального самосознания; осуществить разработку программы и методики эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания с оценкой соотношения его показателей; эмпирически выявить и проанализировать особенности связей показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания обучающихся.

Перед проведением эмпирической части исследования составлялась его программа, уточнялись цели и задачи, осуществлялся отбор и обоснование психодиагностического инструментария, формулировалась основная гипотеза, определялась выборка и исследовательская база. В процессе теоретической и эмпирической работы над исследованием осуществлялся сбор информации и фиксация полученных данных, в том числе путем соотнесения их с результатами ранее проведенных научных работ. В исследовании проверялась гипотеза о существовании связей между показателями духовно-нравственного и профессионального самосознания.

Обнаружены и описаны статистически значимые связи между показателями духовно-нравственного и профессионального самосознания. Полученные результаты исследования могут быть использованы для психологического обеспечения служебной деятельности, организации профилактических мероприятий и развивающих программ.

Ключевые слова: самосознание; духовно-нравственное самосознание; профессиональное самосознание; личность; субъект служебной деятельности; психологическая диагностика; развитие

Для цитирования: Шарафутдинова Н. В. Соотношение показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 6 (147). С. 205–213. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-205>. <https://elibrary.ru/VPMRWI>

Original article

The ratio of indicators of spiritual, moral and professional self-awareness

Natalia V. Sharafutdinova

Candidate of psychological sciences, associate professor at department of legal psychology, educational and scientific complex of professional activity psychology, Moscow university of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot. 117437, Moscow, Akademik Volgin st., 12
Shnv_70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9174-4026>

Abstract. The article presents the results of the study, the purpose of which is to theoretically substantiate and empirically identify the characteristics of the relationship between spiritual, moral and professional self-awareness of students – cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Despite the present scientific works describing the system of components and indicators of self-awareness, most of them do not clearly indicate the

indicators of spiritual, moral and professional self-awareness, or research on the specifics of their relationships and connections.

The following objectives were defined for the study: 1. To analyze current trends, scientific approaches and concepts in the study of spiritual, moral and professional self-awareness. 2. To develop a program and methodology for an empirical study on the dynamics of the structural organization of professional self-awareness with assessing the relationship of its indicators. 3. To empirically identify and analyze the features of the relationships between the indicators of spiritual, moral and professional self-awareness of students.

Before conducting the empirical part of the study, its program was drawn up, the goals and objectives were clarified, the selection and justification of psychodiagnostic instruments was carried out, the main hypothesis was formulated, the sample and research base were determined. In the process of theoretical and empirical work on the study, information was collected and the obtained data was recorded, including by comparing them with the results of previously conducted scientific work. The study tested the hypothesis about the present connections between indicators of spiritual, moral and professional self-awareness.

Statistically significant relationships between indicators of spiritual-moral and professional self-awareness are found and described. The obtained results of the study can be used for psychological support of service activities, organization of preventive measures and development programs.

Key words: self-awareness; spiritual and moral self-awareness; professional self-awareness; personality; subject of professional activity; psychological diagnostics; development

For citation: Sharafutdinova N. V. The ratio of indicators of spiritual, moral and professional self-awareness. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (6): 205-213. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-205>. <https://elibrary.ru/VPMRWI>

Введение

В сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации произошли существенные изменения, в том числе и касающиеся защиты приоритетных традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Формирование нравственных ориентиров, мировоззрения обучающихся как граждан России способствует сплочению общества, укреплению гражданского единства, развитию личности профессионала и субъекта труда.

Как показывает анализ специальной литературы и нормативных правовых актов [Указ Президента] к традиционным ценностям относят жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России.

В психологии сложились разные подходы к анализу самосознания и изучению связей между его показателями. Проблеме духовности и духовно-нравственного самосознания посвящены работы философов, социологов и психологов [Бокачев, 2000; Ботвинова, 2004; Ежов, 2008; 2010; Коваль, 1997; Лившиц, 1997; Москалюк, 2010; Надточий, 2018; Руденко, 2007; Тарасьян, 2012; Хомутцов, 2009; Шеховская, 2007 и др.].

По итогам теоретического анализа проблемы стоит отметить, актуальных психологических работ по проблеме духовно-нравственного самосознания практически нет при очевидности того, что философия и религия не обладают монополией на изучение духовности. В поиске решений проблемы самосознания как междисциплинарной проблемы в философском аспекте ранее пришли к выводу и необходимости продолжения исследования проблемы «сознание и мозг», сосредоточились на осмыслении субъективности, «самости и Я», проблеме изменения самосознания [Harre, 1984; 2002; Potter, 1996; Hermans, 1992; Shotter, 1999 и др.]. Из проведенного анализа видно, что большинство исследований выполнено в рамках философского анализа проблемы. По мнению В. П. Зинченко, «цементирующим, интегрирующим элементом, скорее даже символом, объединяющим многие науки о человеке, должно быть человеческое сознание» [Зинченко, 2020, с. 15]. В исследовательских подходах к комплексному изучению человека, его сознания и самосознания существуют весьма существенные различия, требующие более глубокого анализа и разработки, возможно, новой концептуальной основы исследования.

В исследованиях И. В. Ежова, например, показано, что «духовный уровень самосознания – духовно-нравственное самосознание – представляет собой структурированную мировоззренческую систему – «духовную “Я–Мир»-концепцию», своего рода психосемантический гештальт, структура которого определяется ло-

гикой “вечных духовных вопросов”, а содержание – ответом на них. Ответы, которые дает человек самому себе на вопросы: “Кто я такой?”, “Как устроен этот Мир, в котором я живу?”, “Каковы мои возможности, насколько я свободен?” и т. п., – содержание когнитивноонтологического компонента духовного самосознания; “Что действительно более ценно для меня?”, “В чем смысл моей жизни?” – мотивационно-ценностный компонент; “Какими качествами я должен обладать, как относиться к себе и окружающим, чтобы достигнуть наиболее важных для меня целей и ценностей?” – отношенческо-поведенческий компонент; “Как я оцениваю себя в контексте своих представлений о себе и о Мире, устремлений и качеств?” – самооценочный компонент» [Ежов, 2010, с. 26].

Н. А. Тарасьян в своем исследовании пишет о возможности коррекции и изменчивости самосознания и нравственных качеств личности при различных обстоятельствах, в том числе способствующих или затрудняющих духовное развитие личности. Н. А. Коваль духовность рассматривает как целостное психологическое явление сознания, существующего в виде набора определенных понятий, отражающих познавательные, нравственные, эстетические и другие аспекты духовности, характеризующие как духовность, так и антидуховность личности. Исследуя изменения в системе понятий студентов, раскрывающей их духовную сущность через объяснение смысла слов (справедливость, гуманизм, свобода и др.), утверждает и доказывает, что сама система понятий расширяется, ее элементы активно используются и становятся ориентиром и нормой в их поведении. Вводит типологию обучающихся (студентов) по степени духовной зрелости: «опережающие по духовной зрелости своих сокурсников»; «соответствующие по духовной зрелости студенческому возрасту»; «обнаруживающие задержку духовного развития в студенческом возрасте», способствуя определению выборки для организации профилактических и коррекционных программ [Коваль, 1997, с. 382–383].

Е. П. Гусева, О. Е. Серова и другие исследователи, анализируя проблему духовно-нравственного самосознания личности, в качестве основного предмета научной дискуссии определили категории «нравственность» и «нравственный идеал», методологические подходы к исследованию нравственного сознания и самосознания. Искали ответы на вопросы соединения научно-практической психологии

и православной антропологии, определения нравственности, решения проблем «психологии воспитания и образования современного человека и возможностей диалогического общения современного научного знания со святоотеческой традицией» [Гусева, 2010, с. 149]. «В православной святоотеческой традиции понятие *«духовное самосознание»* имеет вполне определенное содержание: с одной стороны, – это одно из проявлений духа как высшей части души, которая ответственна за религиозное восприятие мира, за общение человека с Богом; с другой стороны, – это мотивационная составляющая высших нравственных ценностей, устремлений, идеалов и т. п.» [Гусева, 2010, с. 150].

Р. В. Овчарова описывает специфику нравственного развития лиц, склонных к девиантному поведению, характеризуя его «деформациями ценностного ядра; не представленностью в смысловой сфере ценностей высшего порядка и отсутствием возможности прийти к уникальному смыслу жизни своим путем; неразвитостью моральных потребностей и мотивов; наличием гипертрофированных элементарных потребностей; гедонистической мотивацией поведения; инфантильными тенденциями в нравственных суждениях; разрывом между нравственным сознанием и поведением; нарушением регуляции поведения на основе онтогенетически незрелого самосознания; социальной безответственностью» [Овчарова, 2015, с. 2971]. Исследователь определяет нравственное самосознание как «высший уровень нравственного сознания личности, интегративное личностное образование, проявляющееся в процессе осознания, оценки и регуляции человеком своих действий, мыслей, чувств, морального облика, на основе соотнесения их с нравственными требованиями и ценностями социума» [Овчарова, 2015, с. 2971]. Овчарова выделяет следующие уровни развития самосознания: нравственной пассивности; нравственной аффективности; нравственных противоречий; нравственной активности [Овчарова, 2015, с. 2972].

На наш взгляд, исследовать необходимо не только показатели, уровни духовно-нравственного самосознания личности, но и профессионального, так как показатели самосознания находятся во взаимовлиянии, санкционируют, координируют и интегрируют функции самосознания, влияют на поведение и деятельность субъекта труда (субъекта служебной деятельности), так как обучающиеся в образовательных организациях системы МВД России уже

с первых курсов начинают постепенно выполнять задачи служебной деятельности, определенные государственными стандартами и другими нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность полицейских.

В исследовании соотношения духовно-нравственного и профессионального самосознания субъектов служебной деятельности учтено и то, что такие основные религии, как христианство, ислам, буддизм, иудаизм и др., распространенные на территории Российской Федерации, оказали существенное влияние на формирование основных традиционных для России ценностей, общих как для верующих, так и неверующих граждан. При изучении психики и поведения людей важно изучать характеристики исследовательских выборок, например, не только по шкалам «специальность», «возраст», «пол» и др., но и по шкале «верующие»–«сомневающиеся»–«неверующие», определять показатели общественной и религиозной моральности, духовной зависимости/независимости, духовной и эгопрагматической направленности, целеустремленности и искренности, веры в существование бога и самокритичности и пр., максимально учитывая все то, что может повлиять на выбор поступков и видов деятельности, ее эффективность и отношения с другими, на качественные изменения сознания и самосознания личности.

Значимым элементом исследования самосознания на данном этапе развития психологической науки может стать его структурная организация. Предметом нашего эмпирического исследования являются показатели духовно-нравственного и профессионального самосознания и их соотношение. В данном исследовании приняли участие обучающиеся образовательной организации МВД России в возрасте от 19 до 21 года в количестве 111 чел. Исследование проводилось в период с января 2024 г. по май 2025 г. на базе Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя.

Методы и методики исследования

В качестве основных *методов* в исследовании были применены: анализ научной, справочной литературы и нормативных правовых актов по проблеме исследования, психологическое тестирование, математические методы обработки данных, полученных эмпирическим путем. Данные тестирования обрабатывались при помощи компьютерной программы SPSS statistics.

Методики эмпирического исследования были подробно представлены в публикациях автора статьи [Шарафутдинова, 2024, с. 18-46]. Всего в исследовании задействованы 30 методик, ряд из них был направлен на изучение духовно-нравственного самосознания, ценностей, нравственных ориентиров личности, например, методика исследования духовно-нравственного самосознания личности (И. В. Ежов) [Бусова, 2019, с. 23-77], опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (К. Петерсон, М. Селигман, в адаптации С. А. Башкатова) [Башкатов, 2020, с. 738-754], опросник жизненной позиции личности (Д. А. Леонтьев, А. Е. Шильманская) [Леонтьев, 2019, с. 90-100], опросник профессионального самоотношения (К. В. Карпинский, А. М. Колышко) [Карпинский, 2010, с. 135-138], тест самообладания (А. А. Золотарева) [Золотарева, 2018, с. 103–114] и др. Выбранные методы и методики исследования определили возможность изучить как динамику структурной организации профессионального самосознания, так и особенности соотношения духовно-нравственного и профессионального самосознания.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяет то, что его результаты могут быть использованы в реализации развивающих программ, разработке их содержания, включающего вопросы развития духовно-нравственных, профессиональных показателей самосознания.

Результаты исследования

В нашем исследовании особенностей соотношения духовно-нравственного и профессионального самосознания обучающихся проведенный корреляционный анализ выявил большое количество статистически значимых связей ($p \leq 0,01$). Раскроем результаты более подробно.

Выявлена *сильная корреляционная связь* между следующими показателями: «Мудрость и знание» и «Мужество» ($r = 0,842$), «Справедливость» ($r = 0,770$), «Духовность» ($r = 0,737$).

Выявлено, если показатели по шкале «Мудрость и знание», отражающие когнитивные особенности, способствующие эффективности работы с новой и актуальной информацией, будут возрастать, то и значения по шкалам «Мужество», «Справедливость» и «Духовность» будут иметь *тенденцию к возрастанию*. Это означает то, что выявлены личные достоинства и особенности обучающихся, включающие качества, способ-

ствующие достижению желаемых целей, преодолению препятствий и трудностей, а также способности к сотрудничеству, формированию конструктивных отношений, и качества, способствующие реализации смыслов такого поведения.

Связь показателей «Мужество» и «Справедливость» ($r = 0,769$), «Умеренность» ($r = 0,731$), «Духовность» ($r = 0,735$) говорит о нравственном развитии субъекта служебной деятельности, подразумевающим такой психологический конструкт, при котором определяется его благополучие как субъективное ощущение удовлетворённостью жизнью при умении оценивать социальные ситуации и проявлять сдержанность в межличностных отношениях с другими, формировать конструктивные отношения, проявлять волевые качества и самоконтроль, самоограничения при выполнении задач для достижения поставленных целей, стремления к высшим ценностям и смыслам.

Согласованные изменения выявленных показателей «Справедливость» и «Гуманизм и любовь» ($r = 0,714$), «Умеренность» ($r = 0,721$), «Духовность» ($r = 0,779$) говорит о том, что изменчивость показателя по шкале «Справедливость» находится в некотором соответствии с изменчивостью показателей по шкалам «Гуманизм и любовь», «Уме-

ренность», «Духовность», а также о том, что изменения первого показателя могут повлиять на вероятность появления разных значений остальных показателей. При оценке событий, имеющих личные достоинства, субъект может способствовать налаживанию конструктивных отношений, проявлять чуткость и внимание, готовность оказать помощь окружающим.

Связь показателей «Целеустремленность-стремление к достижению целей с уверенностью в своих силах и способностях» и «Готовность подходить ко всему ответственно, брать на себя ответственность за свои поступки» ($r = 0,731$) может говорить о согласованных изменениях, зависящих от ряда причин или причины изменений в одном из показателей, что достаточно сложно определить посредством только психологического тестирования. Тем не менее, использование математических методов обработки данных, применяемых в психологии, позволяет нам выявить определенные тенденции, проследить возрастание значений изучаемых показателей при изменении условий.

Сильная корреляционная связь показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания отражена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Корреляционная плеяда взаимосвязей показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания ($r \geq 0,70$, $p \leq 0,01$)

В исследовании выявлена *средняя корреляционная связь* между следующими показателями:

Связи показателей шкал «Мудрость и знание» и «Гуманизм и любовь» ($r = 0,699$), «Умеренность» ($r = 0,691$), «Ценность собственного «Я»» ($r = 0,568$), «Общий показатель самообладания» ($r = 0,506$), «Ясность Я-концепции» ($r = 0,579$) говорят о личных качествах, достоинствах, позитивности респондентов, характеризующихся как специфическими когнитивными особенностями, влияющими на эффективность деятельности, так и свидетельствующих об убеждениях личности в отношении самого себя как хорошего, удачливого человека, знающего ценность собственного «Я», проявляющего чуткость и сопереживание окружающим, готовность оказать им помощь. Выявлено: высокие показатели по шкале «Мудрость и знание» положительно коррелируют и с высокими показателями «Ясности Я-концепции», то есть знаниями личности о себе, результатами самопознания своих личностных черт, себя в межличностных отношениях, себя при смене социальных ролей, изучении себя как «Я-неизвестного».

Связи показателей по шкалам «Мужество» и «Гуманизм и любовь» ($r = 0,630$), «Ориентация во времени» ($r = 0,552$), «Интегральное чувство “за” или “против” собственного “Я”» ($r = 0,512$), «Самоуважение» ($r = 0,585$), «Ценность собственного “Я”» ($r = 0,650$), «Ясность Я-концепции» ($r = 0,649$) позволяют предположить важность учета не только ценностей и установок личности, но и ее способности жить настоящим, видеть свою жизнь целостной, ощущать неразрывность своего прошлого, настоящего и будущего.

Показатели по шкале «Гуманизм и любовь» положительно коррелировали с показателями «Ясность Я-концепции» ($r = 0,528$), «Умеренность» ($r = 0,603$), «Духовность» ($r = 0,687$). Показано, что эти результаты открывают путь для дальнейших исследований как связей когнитивных показателей самосознания, так и их связи, например, с показателями регулятивного компонента, куда входит «Ясность Я-концепции».

Выявлены также положительные средние корреляционные связи между показателями «Справедливость» и «Синергия» ($r = 0,510$), «Благосклонность мира» ($r = 0,551$), «Ценность собственного “Я”» ($r = 0,528$), «Ясность Я-концепции» ($r = 0,579$); «Умеренность» и «Благосклонность мира» ($r = 0,542$), «Ценность собственного “Я”» ($r = 0,526$), «Степень удачи или везения» ($r = 0,509$), «Ясность Я-концепции»

($r = 0,651$), «Духовность» ($r = 0,693$); «Духовность» и «Благосклонность мира» ($r = 0,553$), «Самоуважение» ($r = 0,579$), «Ценность собственного “Я”» ($r = 0,622$), «Личностное самообладание» ($r = 0,525$), «Общий показатель самообладания» ($r = 0,516$), «Ясность Я-концепции» ($r = 0,644$). Это говорит о том, что более высоким значениям одних показателей соответствуют более высокие значения других показателей, а более низким – низкие значения других показателей. В данном многообразии выявлены связи духовности с показателями самообладания респондентов.

Соотношение показателей «Представления об истинном Я как трансцендентной (субстанциональной) духовной сущности» и «Совестливость» ($r = 0,513$) говорит о возможном наличии представлений о «субъективном Я» как о духовной сущности, склонной чувствовать свою вину за нарушение нравственных норм.

Связь показателей «Вера в существование бога» и «Духовная направленность» ($r = 0,551$) может свидетельствовать о стремлении субъекта понять и познать мир, ориентируясь не только на юридические, правовые нормы, но и на религиозные, о гуманистических ценностных ориентациях личности и ее желании сделать что-то полезное для других.

Обнаружены связи показателей «Общая самооценка уровня своего духовно-нравственного развития» и «Активность жизненной позиции» ($r = 0,506$), «Целеустремленность-стремление к достижению целей с уверенностью в своих силах и способностях» ($r = 0,695$), «Общественная моральность» ($r = 0,570$), «Готовность подходить ко всему ответственно, брать на себя ответственность за свои поступки» ($r = 0,647$); «Целеустремленность-стремление к достижению целей с уверенностью в своих силах и способностях» и «Общественная моральность» ($r = 0,517$), «Самоуправление в профессии» ($r = 0,535$); «Общая уверенность в себе, в своих силах и возможностях» и «Духовная независимость» ($r = 0,510$), что говорит об умениях, склонностях, стремлениях и готовности респондентов, например, в части духовной независимости, полагаться на свои чувства, ум, и самим принимать ответственные решения вне зависимости от мнения духовных авторитетов, что можно объяснить целеустремленностью, уверенностью в себе, большей ценностью правовых норм в сравнении с религиозными нравственными ценностями, способностями контролировать свое поведение, ориентируясь на действующие нормы общества.

Важно при этом учитывать возраст респондентов, так как духовная зависимость развита больше у лиц, например, пожилого возраста, длительное время разделяющих чувства, нормы, традиции верующих людей.

Высокие показатели и проявления духовно-нравственного и профессионального самосознания, а именно «Готовность подходить ко всему ответственно, брать на себя ответственность за свои поступки» и «Общественная моральность» ($r = 0,622$), «Активность жизненной позиции» ($r = 0,539$), «Саморуководство в профессии» ($r = 0,529$) говорят об ответственности личности, ее готовности брать за основу своего поведения существующие в обществе правовые, этические, моральные нормы, ими руководствоваться при выборе поступков и видов поведения, проявлять активную жизненную позицию, не только в отношении к жизни в целом, но и к собственной жизни, к самому себе, что может способствовать управлению собственной жизнью, деятельностью, в том числе профессиональной, а так же своим развитием, и наоборот – при низких значениях данных показателей. Респондентам свойственно исходить из того, что их индивидуальные особенности как нельзя лучше подходят для реализации выбранной профессии, и в целом испытывают положительное профессиональное самоотношение.

Обнаружена *отрицательная корреляция* между показателями «Интроспекция» и «Духовность» ($r = -0,500$, $p \leq 0,01$), «Мудрость и знание» ($r = -0,513$, $p \leq 0,01$), «Мужество» ($r = -0,556$, $p \leq 0,01$), что говорит о том, что высоким значениям по шкале «Интроспекция» будут соответствовать низкие значения по остальным шкалам, то есть личности, склонной к самокопанию, обращению особого внимания на собственные внутренние переживания не свойственно проявление духовности, мужества, мудрости, и наоборот, низким значениям по шкале «Интроспекция» будут соответствовать высокие значения по остальным шкалам. Отрицательная связь показателей по шкалам «Квазирефлексия» и «Умеренность» ($r = -0,541$, $p \leq 0,01$), «Мудрость и знание» ($r = -0,525$, $p \leq 0,01$), «Мужество» ($r = -0,614$, $p \leq 0,01$) свидетельствует об отсутствии или минимальных проявлениях беспочвенных фантазий, сосредоточенностей на объектах, не имеющих отношений к актуальным жизненным событиям и ситуациям, отсутствии посторонних размышлений о прошлом, будущем

и о том, «что было бы, если бы ...», при высоких показателях мужества, мудрости, умеренности.

В исследовании также выявлена *положительная умеренная, слабая и очень слабая корреляционная связь* между показателями самосознания респондентов.

Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что однозначно имеются связи показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания, однако они отражают среднegrupповые тенденции, при этом индивидуальные особенности разных респондентов могут сильно отличаться своими психологическими характеристиками или личностными чертами, способностями, субъективными переживаниями, что требует отдельного детального анализа и внимания со стороны исследователя.

Выводы

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Доказано существование связей между показателями духовно-нравственного и профессионального самосознания. Количественный и качественный анализ результатов исследования свидетельствует о наличии как положительных сильных, средних, умеренных, слабых и очень слабых, так и отрицательных корреляционных связей между показателями духовно-нравственного и профессионального самосознания.

2. Обращено внимание на связи показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания по их силе. Ориентируясь на величину коэффициента корреляции и на уровень значимости при данном объеме выборки, обнаружена наиболее сильную связь между показателями «Мудрость и знание» и «Мужество» ($r = 0,842$, $p \leq 0,01$). Оценивая когнитивные особенности и качества субъектов, характеризующие эффективность работы с новой и актуальной информацией, в случае их развития, смеем предполагать, что значения по шкале «Мужество» также будут иметь тенденцию к возрастанию.

3. Выявили отрицательную корреляционную связь между показателями «Интроспекция» и «Духовность», «Мудрость и знание», «Мужество»; «Квазирефлексия» и «Умеренность», «Мудрость и знание», «Мужество». Основываясь на полученных данных, анализе индивидуально-психологических особенностей респондентов, можно предположить, что данной выборке участников исследования не свойственна рефлексия (квазирефлексия), направленная на объ-

ект, не имеющий отношения к актуальным социальным, жизненным ситуациям, уход в посторонние размышления, а также не свойственно «самокопание» при средних и высоких показателях их духовности, мужества, мудрости и др.

4. Результаты исследования будут способствовать дальнейшему исследованию динамики структурной организации профессионального самосознания с оценкой соотношения его показателей.

5. Перспективы исследования необходимо связать с совершенствованием методики исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности, уточнением программы его развития с учетом показателей духовно-нравственного развития личности, соотношения, связей показателей духовно-нравственного и профессионального самосознания.

Библиографический список

1. Башкатов С. А. Адаптация сокращенного варианта опросника К. Петерсона и М. Селигмана «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (Values in Action Inventory of Strengths, VIA-IS) на русскоязычной выборке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 4. С. 738–754.
2. Бусова Ю. В. Программа и методики эмпирического исследования духовного Я личности / под общ. ред. проф. В. С. Агапова. Москва : Изд-во МГАДА, 2010. 77 с.
3. Гусева Е. П. Научно-практический семинар «духовно-нравственное самосознание личности и понятие идеала в святоотеческой традиции и научной психологии» / Е. П. Гусева, О. Е. Серова // Психологическая наука и образование. 2010. № 3. С. 148–158.
4. Ежов И. В. Методика исследования духовно-нравственного самосознания личности в педагогической сфере // Мир психологии. 2008. № 2(54). С. 156–167.
5. Ежов И. В. Психолого-педагогические условия формирования духовно-нравственного самосознания личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 4. С. 74–78.
6. Ежов И. В. Сущность и границы «духовного Я» как субъекта духовно-нравственного самосознания личности // Мир психологии. 2008. № 3(55). С. 75–88.
7. Ежов И. В. Формирование духовно-нравственного самосознания личности в условиях современного российского образования // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2010. № 3(3). С. 25–30.
8. Зинченко В. П. Духовное возрождение // Человек. 2020. Т. 31, № 2. С. 12–26.
9. Золотарева А. А. Тест самообладания: психометрические характеристики и перспективы применения // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 1. С. 103–114.
10. Карпинский К. В. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики / К. В. Карпинский, А. М. Кольшко. Гродно : Гродненский гос. ун-тет им. Янки Купалы, 2010. 140 с.
11. Коваль Н. А. Духовность в системе профессионального становления специалиста. URL: https://freereferats.ru/product_info.php?products_id=303736 (дата обращения: 20.08.2025).
12. Леонтьев Д. А. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации / Д. А. Леонтьев, А. Е. Шильманская // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 90–100.
13. Надточий И. О. Социально-экономические преобразования и духовно-нравственное развитие самосознания учащейся молодежи // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 2(15). С. 128–133.
14. Овчарова Р. В. Нравственное самосознание и внутренняя позиция личности подростка в состоянии социально-педагогической запущенности // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-13. С. 2970–2974.
15. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.08.2025).
16. Шарафутдинова Н. В. Программа и методики эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности / под ред. В. С. Агапова. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 199 с.
17. Harre R. Cognitive Science : A Philosophical introduction. London : SAGE, 2002. 326 p.
18. Harre R. Personal Being. US : Harvard university Press, 1984. 299 p.
19. Hermans H. J. M. The dialogical self : Beyond individualism and rationalism // H. J. P. Hermans, H. J. G., Kempen, R. J. P. Van Loon // American Psychologist. 1992. № 47, 23–33.
20. Potter J. Discourse Analysis and Constructionist Approaches: Theoretical background // Handbook of qualitative research methods for psychology and the social sciences. Leicester, 1996. P. 125–140.
21. Shotter J. Lide inside dialogically structured mentalities : Bakhtins and Voloshinov's account of our mental activities as out in the world between us // The Plural Self : Polypsychic Perspectives.-London, 1999. P. 71–92.

Reference list

1. Bashkatov S. A. Adaptacija sokrashennogo varianta oprosnika K. Petersona i M. Seligmana «Cennosti v dejstvii: inventarizacija dostoinstv» (Values in Action Inventory of Strengths, VIA-IS) na russkojazychnoj vyborke = Adaptation of the abridged version of the questionnaire by K. Peterson and M. Seligman «Values in Action Inventory

of Strengths» (VIA-IS) on the Russian-language sample // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2020. T. 17, № 4. S. 738–754.

2. Busova Ju. V. Programma i metodiki jem-piricheskogo issledovanija duhovnogo Ja lichnosti = Program and methods of empirical research of the spiritual Self of personality / pod obshh. red. prof. V. S. Agapova. Moskva : Izd-vo MGADA, 2010. 77 s.

3. Guseva E. P. Nauchno-prakticheskij seminar «duhovno-nravstvennoe samosoznanie lichnosti i ponjatie ideala v svjatootecheskoj tradicii i nauchnoj psihologii» = Scientific and practical seminar «spiritual and moral self-awareness of the individual and the concept of the ideal in the patristic tradition and scientific psychology» / E. P. Guseva, O. E. Serova // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2010. № 3. S. 148–158.

4. Ezhov I. V. Metodika issledovanija duhovno-nravstvennogo samosoznaniya lichnosti v pedagogicheskoj sfere = Methods of studying the spiritual and moral self-consciousness of a person in the pedagogical sphere // Mir psihologii. 2008. № 2(54). S. 156–167.

5. Ezhov I. V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija formirovanija duhovno-nravstvennogo samosoznaniya lichnosti = Psychological and pedagogical conditions for the formation of spiritual and moral identity // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2008. № 4. S. 74–78.

6. Ezhov I. V. Sushhnost' i granicy «duhovnogo Ja» kak subekta duhovno-nravstvennogo samosoznaniya lichnosti = The essence and boundaries of the «spiritual self» as a subject of spiritual and moral self-awareness of a person // Mir psihologii. 2008. № 3(55). S. 75–88.

7. Ezhov I. V. Formirovanie duhovno-nravstvennogo samosoznaniya lichnosti v uslovijah sovremennogo rossijskogo obrazovanija = Formation of spiritual and moral self-consciousness of personality in the conditions of modern Russian education // Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovanija. Serija: Filosofskie, social'nye i estestvennye nauki. 2010. № 3(3). S. 25–30.

8. Zinchenko V. P. Duhovnoe vozrozhdenie = Spiritual rebirth // Chelovek. 2020. T. 31, № 2. S. 12–26.

9. Zolotareva A. A. Test samoobladanija: psihometricheskie harakteristiki i perspektivy primeneniya = Self-control test: psychometric characteristics and application prospects // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39, № 1. S. 103–114.

10. Karpinskij K. V. Professional'noe samootnoshenie lichnosti i metodika ego psihologicheskogo diagnostiki = Professional self-relationship of personality and methods of its psychological diagnosis / K. V. Karpinskij, A. M. Kolyshko. Grodno : Grodnenskij gos. un-tet im. Janki Kupaly, 2010. 140 s.

11. Koval' N. A. Duhovnost' v sisteme professional'nogo stanovlenija specialista = Spirituality in the system of professional development of a specialist. URL: https://freereferats.ru/product_info.php?products_id=303736 (data obrashhenija: 20.08.2025).

12. Leont'ev D. A. Zhiznennaja pozicija lichnosti: ot teorii k operacionalizacii = Life position of personality: from theory to operationalization / D. A. Leont'ev, A. E. Shil'manskaja // Voprosy psihologii. 2019. № 1. S. 90–100.

13. Nadtochij I. O. Social'no-jekonomicheskie preobrazovanija i duhovno-nravstvennoe razvitie samosoznaniya uchashhejsja molodezhi = Socio-economic transformations and spiritual and moral development of self-awareness of students // Problemy social'nyh i gumanitarnykh nauk. 2018. № 2(15). S. 128–133.

14. Ovcharova R. V. Nravstvennoe samosoznanie i vnutrennjaja pozicija lichnosti podrostka v sostojanii social'no-pedagogicheskogo zapushhennosti = Moral self-awareness and inner position of a teenager's personality in a state of socio-pedagogical neglect // Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 2-13. S. 2970–2974.

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 nojabrja 2022 g. № 809. = Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashhenija: 20.08.2025).

16. Sharafutdinova N. V. Programma i metodiki jem-piricheskogo issledovanija dinamiki strukturnoj organizacii professional'nogo samosoznaniya sub#ektov sluzhebnoj dejatel'nosti = Program and methods of empirical study on the dynamics of the structural organization of professional self-awareness of official activity subjects / pod red. V. S. Agapova. Moskva : JuNITI-DANA, 2024. 199 s.

17. Harre R. Cognitive Science : A Philosophical introduction. London : SAGE, 2002. 326 r.

18. Harre R. Personal Veing. US : Harvard university Press, 1984. 299 r.

19. Hermans H. J. M. The dialogical self : Beyond individualism and rationalism // H. J. P. Hermans, H. J. G. Kempen, R. J. P. Van Loon // American Psychologist. 1992. № 47, 23–33.

20. Potter J. Discourse Analysis and Constructionist Approaches: Theoretical background // Handbook of qualitative research methods for psychology and the social sciences. Leicester, 1996. R. 125–140.

21. Shotter J. Lide inside dialogically structured mentalities : Bakhtins and Voloshinov's account of our mental activities as out in the world between us // The Plural Self : Polypsychic Perspectives.-London, 1999. R. 71–92.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 06.11.2025.